

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

28-го Апрѣля 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 17.

Дѣйствія правительства. Указы Св. Синода. Мѣстные
распоряженія. Къ исполненію. Мѣстные извѣстія. Пожаръ
церкви. Пожертвованія. Объявленія. Неофициальный отдѣлъ.
Къ вопросу о почитаніи св. праздниковъ. Разныя замѣтки.

Дѣйствія Правительства.

— № 56. Отъ 15—16 апрѣля 1891 г. По Вы-
сочайшему Манифесту о воспріятіи Великою Кня-
гинею Елисаветою Θεодоровною православной вѣры.
По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствую-
щаго Сената, отъ 13 сего апрѣля за № 4574, съ препро-
вожденіемъ, для повсемѣтнаго обнародованія, экземпляра
Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста,
состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о воспріятіи Ве-
ликою Княгинею Елисаветою Θεодоровною православной
вѣры. Приказалъ: О всерадостномъ событіи воспріятія
Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Ели-
саветою Θεодоровною православной вѣры, объявивъ цирку-
лярно чрезъ „Церковныя Вѣдомости“ Московской и Грузино-
Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ
членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣ-
дывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру
военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ ставро-
пигіальнымъ монастырямъ, предписать имъ, чтобы по по-
лученіи № 16—17 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надле-
жащемъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, было со-
вершено во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ
церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, благодарственное Гос-
поду Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, кромѣ тѣхъ
церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоря-
женію; Правительствующему же Сенату сообщить о тако-
вомъ распоряженіи Св. Синода вѣдѣніемъ.

— № 57. Отъ 15—16 апрѣля 1891 года. По
Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Николая
Николаевича Старшаго. По указу Его Императорскаго

Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали:
вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13 сего апрѣля
за № 4606, съ препровожденіемъ, для повсемѣтнаго об-
народованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго
Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего
апрѣля, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Государя
Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. При ка-
залъ: 1) Напечатать означенный Высочайшій Манифестъ
въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, предписать цирку-
лярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Си-
нода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епар-
хіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ
духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духо-
венства, также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ,
чтобы, по полученіи № 16—17 „Церковныхъ Вѣдомостей“
и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ на-
чальствомъ, была отпралена во всѣхъ соборахъ, монасты-
ряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, панихида по
преставльшемуся Государю Великому Князю Николаю Нико-
лаевичу Старшему и чтобы впредь поминаеніе по Его
Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе
3 мѣсяцевъ; 2) о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Си-
нода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 29 марта
сего года за № 50, за выслугу лѣтъ произведенъ въ па-
дворные совѣтники учитель Виленаго духовнаго училища
коллежскій ассесоръ *Сергей Горячко*.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія, въ виду того, что
въ большинствѣ случаевъ, въ представляемыхъ оо. благо-
чинными на утвержденіе Епархіальнаго Начальства актахъ
объ избраніи церковныхъ старостъ, не указывается,
къ какому сословію принадлежитъ избранный, изъ какой
онъ деревни или мѣстечка, не указывается даже имени
избраннаго, а только одна фамилія, не говоря уже о томъ,
къ какой волости и посредническому участку принадлежитъ
избранный, — имѣть честь просить Редакцію Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ №

для исполненія об. благочинными и причтами, дабы въ актахъ объ избраніи церковныхъ старостъ ими точно было указываемо: къ какому сословію принадлежитъ избранный, изъ какой онъ деревни—мѣстечка, волости, имя, отчество и фамилія и какого посредническаго участка, хотя бы онъ избирался и на слѣдующее трѣхлѣтіе, такъ какъ безъ этихъ свѣдѣній, нѣтъ возможности въ точности дѣлать распоряженія о дарованіи избраннымъ, по ихъ утвержденіи, установленныхъ законныхъ льготъ и приходится очень часто засылать бумаги, вовсе не подлежащія, что въ послѣдствіи усложняетъ переписку въ канцеляріи консисторіи.

Мѣстные Извѣстія.

— Литовская духовная Консисторія, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, проситъ Редакцію пропечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, воздержавшись отъ всякой рекомендаціи, объявленіе мастерской художника Василя Ильича Петрова. При семъ прилагается печатная карточка означенной мастерской.

— Пожаръ церкви. По донесеніи Сокольскаго благочиннаго, 5 сего апрѣля между 3—4 часами по полуночи, отъ неизвѣстной причины, сгорѣла до основанія кладбищенская церковь въ гор. Соколѣ. Церковь находилась за городомъ на кладбищѣ, огороженномъ прочною и высокою каменною стѣною съ воротами, запертыми на замокъ. Служба въ ней въ послѣдній разъ совершалась около 3 недѣль тому назадъ; ключи отъ церкви въ день пожара были у сторожа.

— Пожертвованія. Въ Бѣльскую Св.-Михайловскую церковь въ минувшемъ февралѣ мѣщанинъ д. Спичковъ Романъ Хоманскій пожертвовалъ пару хоругвей на сукнѣ въ 50 рублей, и той же деревни мѣщанинъ Андрей Осеникъ пару хоругвей парчевыхъ въ 20 руб.; въ Бѣльскую Пречистенскую церковь въ январѣ сего же года пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ лицомъ пожертвована пара подсвѣчниковъ анлике съ металлическими свѣчами, цѣною въ 150 руб.

— Ко дню св. Пасхи въ Дятловичскую церковь, Волковыскаго уѣзда, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, пожертвованы: 1) чиновникомъ Осипомъ Антоновымъ Кунаховичемъ икона св. Виленскихъ Мучениковъ въ золоченой рамѣ съ лампадкой, цѣною въ 50 рублей; 2) чиновникомъ Николаемъ Антоновымъ Кунаховичемъ—парчевая риза съ полнымъ приборомъ, стоимостью 70 р.

— Въ Мытевую церковь, Лидскаго уѣзда, священническою вдовою Степанидою Антоновою Сороко пожертвовано полное священническое облаченіе, цѣною въ 30 руб., псаломщикомъ А. Моложавымъ молебное въ бархатномъ переплетѣ Евангеліе въ 6 руб. и пасхальный трисвѣчникъ въ 4 руб., женою мѣстнаго священника Савича три шелковыхъ платка для вытиранія св. чаши, и мѣстными прихожанами—мѣдный вызолоченный крестъ, въ 5 руб. и полушелковый подризникъ въ 11 руб.

— Въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей Имъ опасности при крушеніи Императорскаго поезда 17 октября 1888 г. въ Изабелинскую церковь приобретена икона св. благовѣрнаго Александра Невскаго съ соответствующей со-

бытію надписью, стоимостью 120 руб., изъ коихъ 40 р. собрано по добровольной подпискѣ между причтомъ, прихожанами Изабелинской церкви и нѣкоторыми изъ жителей м. Изабеллина лютеранъ, реформатовъ и католиковъ, остальные 80 руб. поступили отъ жителей г. Москвы—доктора медицины А. О. Ефимова и присяжнаго повѣреннаго О. Н. Плевако. Кроме того, тѣми же жителями г. Москвы присланы, ко дню освященія иконы, въ даръ для Изабелинской церкви—взятой работы лампада къ образу св. Александра Невскаго въ 15 р., подсвѣчникъ посеребрянный, мѣстами позлащенный, съ искусственной металлической свѣчей въ 25 р. и полное священническое облаченіе изъ желтой парчи съ шелковымъ сиреневаго цвѣта подризникомъ въ 60 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Книжная торговля подъ фирмою

„**БУКНИСТЪ**“

Василя Ивановича Ключкова.

Каталоги поддержанныхъ и рѣдкихъ книгъ высылаются желающимъ бесплатно. СПбургъ. Литейный проспектъ, д. № 55. 3—1

МАСТЕРСКАЯ

художника

ВАСИЛІА ИЛЬИЧА ПЕТРОВА,

удостоеннаго Высочайшей награды изъ суммъ кабинета

Его Императорскаго Величества.

На Испанской всемирной выставкѣ въ Барселонѣ—серебряная медаль съ короной, 1888 г.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

На иконостасную живопись, иконную, фряжскую, греческую и византійскую работу; на портреты и образа въ медальоны, сосуды, кресты, евангелія, створы, митры и паннаги; равно живопись: на слоновой кости, перламутрѣ, фарфорѣ, финифти, на золотѣ, серебрѣ, мѣди, матовомъ стеклѣ, деревѣ и эмали; реставрируетъ древнія и новыя картины и образа.

Москва, Срѣтенка, близъ Сузаревой башни, д. бывшій Фланденъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Влодковскаго въ гор. Венгровѣ.

Отливаетъ новыя колокола изъ 1-го сорта матеріаловъ, нудъ по 18 рублей съ доставкою, и переливаетъ старыя по обыкновенной цѣнѣ. 3—1

**МАГАЗИНЪ П. Д. АЛЕКСАНДРОВА
ПАРЧЕВЫХЪ И ЗОЛОТОШВЕЙНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.**

Парча золотая и серебряная	отъ 1 р. 50 к. до 75 р. — к. за арш.
Бархатъ съ золотомъ и серебромъ	2 " — " 18 " — " " "
Газетъ золотой и серебряный	5 " — " 22 " — " " "
Муаръ золотой и серебряный	75 " — " 8 " — " " "
Парча мишурная	35 " — " 2 " — " " "
Бархатъ съ мишурою	1 " 25 " 2 " 50 " " "
Газетъ и муаръ мишурный	2 " — " 8 " — " " "
Бархатъ гладкій	40 " — " 2 " — " " "
Манчестеръ черный и цвѣтной	22 " — " 100 " — " и дороже
Планицы мишурныя	75 " — " 1500 " — " " "
Планицы золотыя	10 " — " 400 " — " " "
Воздухи золотыя	2 " — " 15 " — " " "
Воздухи мишурныя	5 " — " 75 " — " " "
Подризники	4 " — " 8 " — " " "
Камилавки	2 " — " 6 " — " " "
Скуфы	10 " — " 1500 " — " и дороже.
Хоругви	

Цѣны на облаченіе для священника: а именно риза, эпитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ изъ золотой Парчи, Бархата или Глазета

за аршинъ	1 р. 50 к.	2 р.	3.	4.	5.	7.	9.	10.	12.	15.	18.	20.	25.	30.	35.	40.	50.
за свещ. обл.	35 р.	40 р.	50.	65.	75.	95.	115.	125.	150.	175.	210.	235.	300.	350.	400.	450.	550.

Стоимость Діаконскаго облаченія равняется Священническому облаченію. Одежда на престолъ и жертвенникъ равняется полному облаченію священ. и діакона.

Принимаются заказы на Архіерейскія облаченія и шитье золотомъ.

**ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ
на разныя цѣны:**

Паникадилы, Подсвѣчники, Евангелии, Кресты, Купели, Металлическія свѣчи, Панихидницы, Хоругви, Аналои, Вѣнцы, Кропильи, Ковчегы, Кадила, и прочая церковная утварь.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Посылка вещей на счетъ покупателя.

П. Д. Александровъ.

Адресъ: Москва, на Ильинкѣ.

Отъ Редаціи. Духовенству епархіи можемъ необычайно рекомендовать этотъ магазинъ г. Александрова. Заказы исполняются скоро, по сходной цѣнѣ и изъ прочнаго красиваго матеріала.

3—1

Вакантно мѣсто священника-миссіонера среди старообрядцевъ, на содержаніе коего отпускается ежегодно по 500 руб. и по 150 р на разъѣзды.

Неофициальный Омдль

— Къ вопросу о почитаніи св. праздниковъ. —

Полагаютъ, что со временъ Петра Великаго среди насъ пошатнулся одна изъ самыхъ коренныхъ или основныхъ устоевъ русской народно-государственной жизни — наша православная вѣра. Противъ этого спорить нельзя. Иноземцы, устремившіеся на русскую землю со временъ Великаго Переобразователя, не только нанесли немало вреда исповѣдуемой русскимъ народомъ вѣрѣ, но въ передовомъ его слобъ измѣнили весь строй русской жизни, сдѣлавши изъ чистокровныхъ русскихъ людей какихъ-то вырожденцевъ. „Соприкосновеніемъ чрезъ Петербургъ съ Европой, — говоритъ гр. П. Х. Граббе ¹⁾, — даже при правителяхъ великихъ, чѣмъ сдѣлались мы и во что мы не напряжались умомъ, языкомъ и паружностию! То мы голландцы, то пруссаки въ самомъ жалкомъ и смѣшномъ видѣ, то французы, то англичане! Обезьяны Европы! И звучный, полный, благородный языкъ свой мы предоставили употребленію, какъ сами говоримъ, непросвѣщенной части народа и сословіямъ, не имѣющимъ средствъ просвѣщенія, а сами въ своихъ гостиныхъ, говоря между собою, мы, русскіе, стараемся, чтобы насъ приняли не за русскихъ, а за французовъ по языку“ ²⁾. Что иноземцы переродили русскую кровь въ нашемъ передовомъ сословіи, котораго назначеніе стоять во главѣ народной жизни, что чрезъ это перерожденіе ослабѣла родственная связь между высшимъ и низшимъ слоями нашего народа, — въ этомъ сомнѣваться нельзя; но винить здѣсь великаго изъ царей земныхъ, какъ это нѣкоторые (изъ круга славянофиловъ) дѣлаютъ, — неопозволительно. Едва-ли кто изъ русскихъ царей такъ высоко цѣнилъ первооснову народно-государственной жизни, какъ этотъ во истину великій православный монархъ. Русскій народъ есть питомецъ или, правильнѣе, сынъ православной церкви; ей, можно сказать, онъ обязанъ всею своею жизнію, крѣпостию и могуществомъ своихъ силъ. Петръ Великій постигалъ это своимъ гениальнымъ умомъ, и священные завѣты православной церкви были для него ненарушимою святынею; онъ желалъ, чтобы такъ смотрѣлъ на эти завѣты и Богомъ данный ему народъ. Изъ множества приведемъ одно доказательство въ подтвержденіе того, какъ этотъ отецъ отечества желалъ, чтобы русскій народъ чтилъ свою мать, святую церковь. У насъ есть подъ руками указъ его отъ 16 іюля 1722 г. ³⁾. Сдѣлаемъ изъ него извлеченіе.

„Многіе разночинцы, и посадники, и поселяне обыкли жить праздны, и не токмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великіе Господскіе праздники николи въ церковь къ службѣ Божіи не ходятъ и не исповѣдываются. Для того указалъ Его Величество, по имянкому своему Императорскаго Величества указу подтвердить указомъ, и прибить

¹⁾ „Русск. Архивъ“ 1889 г., 554—555.

²⁾ Теперь, повидимому, поворотъ въ другую сторону — въ родную, русскую; однако, мы еще считаемъ нужнымъ учить дочекъ нашихъ бухарокъ, портнихъ, дочерей дьячковъ въ женскихъ гимназіяхъ и епархіальныхъ училищахъ французскому языку, что, конечно, дѣлается безцѣльно, съ вѣтру.

³⁾ Этотъ указъ есть разъясненіе и повтореніе указа, состоявшагося въ 1718 г., отъ 17 февраля, и собственною рукою Его Императорскаго Величества подписаннаго.

въ городахъ и по селамъ и деревнямъ печатные листы, дабы всѣ вышенианные люди въ Господскіе праздники и въ Воскресные дни ходили въ церковь Божию къ вечерни, къ утрени, а наче къ святой литургіи (кромя того, развѣ кто заболитъ, или какая невозможность не допуститъ), и по всѣмъ бѣ годы исповѣдывались, и то надзирать въ приходахъ самимъ священникамъ, и прикащикамъ, и старостамъ, гдѣ случатся, и кто будетъ исповѣдываться, и не исповѣдываться, тому всему имѣть книги поодино и присылать ихъ по епархіямъ въ духовные приказы, и кто по тѣмъ книгамъ явится безъ исповѣди, и съ такихъ править тѣхъ приходомъ священникамъ штрафы, съ разночинцевъ и съ посадскихъ, первой по рублю, второй по два рубля, третьей по три рубля, а съ поселянъ первой по десяти денегъ, другой по гривнѣ, третьей по пяти алтынѣ. А которые въ таковыхъ провинностяхъ явятся, и о тѣхъ подавать вѣдомости въ губерніяхъ губернаторамъ и лавтрамамъ. А имъ по вѣдомостямъ таковымъ чинить наказаніе, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнять же. А буде о тѣхъ, кто у исповѣди не будетъ, священникъ недонесетъ, и за такую ману взять на немъ штрафа: первой пять рублей, второй десять рублей, третьей пятнадцать рублей. А ежели потомъ явится въ такой же манѣ, и за то изверженъ будетъ священства: также и въ городахъ и въ селамъ и въ деревняхъ—какъ въ лавкахъ, такъ и на площадяхъ ни какимъ товаромъ въ помпупутые дни не торговать, и того всего командующимъ смотрѣть накрѣпо подь опасеніемъ взятыя не малаго штрафа“.

Въ этомъ указѣ поименованы и самые праздники, которые долженъ чтить православный народъ; кромѣ воскресныхъ и двенадцатыхъ, въ числѣ ихъ поставлены: усѣкновеніе главы Предтечевы, ап. Петра и Павла, „день Его Императорскаго Величества коронаціи“, „тезоименитство Ея Цесаревина Величества Всемилостивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны“, „день полученной подь Полтавою викторіи“ и нѣкоторые другіе. Между прочимъ, въ этомъ достопамятномъ указѣ великаго преобразователя мы читаемъ и слѣдующія строки: „И ежели кромѣ болѣзни или какой невозможности не приходятъ, таковыхъ къ тому возбуждать, дабы приходили не лѣпостно, хотя не всѣ на всякой Воскресный день и праздникъ, но большее и значное ихъ число, а прочихъ для охраненія, безъ чего не возможно быть, оставляли бѣ въ домахъ своихъ по половинѣ или по скольку прилично, и содержали по очередно, дабы никто домашнимъ пребываніемъ отъ достопамятнаго во святую церковь прихода не удалялся, и тѣмъ не отговаривался бѣ“. Замѣтимъ, что указъ этотъ составленъ на основаніи прежде, въ 1718 г., изданнаго и собственноручно государемъ подписаннаго на „конференціи Правительствующаго Сената съ Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ“, что, между прочимъ, не можетъ не служить подтвержденіемъ, что въ дѣлахъ православной церкви во всю жизнь православнаго русскаго народа свѣтская власть шла рука объ руку съ духовною, и если церковь послужила къ просвѣщенію народа, то благодаря теплomu участию въ этомъ дѣлѣ свѣтскихъ властей и въ особенности— верховной. Искорененіе раскола, ересей и разныхъ лжеученій у насъ по преимуществу лежитъ на пастыряхъ православной церкви; но и свѣтскія власти не остаются безучастными въ этомъ дѣлѣ. Такъ было и при Петрѣ Великомъ, который не могъ не видѣть, что единство вѣры есть первая могущественная сила въ народно-государственной жизни.

Въ томъ же указѣ мы, между прочимъ, читаемъ слѣдующія строки: „по имянному указу Его Императорскаго Величества, состоявшемуся февраля въ 18 числѣ 1716 года, велѣно въ губерніяхъ, гдѣ есть раскольники, тѣхъ Губернаторамъ какъ мужска такъ и женска полу описать (кромѣ тѣхъ, которые живутъ близъ рубежей) и описать положить ихъ въ окладъ противъ настоящаго пышнѣшаго платежа, почему кунечество въ посады, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ платять въ двое. А которые по описи явятся, что прежь сего окладовъ никакихъ не платили, тѣхъ обложить примѣнясь къ тому же. А женска пола со вдовъ и дѣвокъ противъ того въ полы“. „Хотя на раскольниковъ записныхъ двойной окладъ и положенъ, и они записались, однакожь не для того, чтобы они свою раскольническую прелесть разсвѣать могли, и другихъ учили, но токмо двойной окладъ на нихъ положенъ за то, что по урямству своему обращаться къ святѣй церкви и въ соединеніи съ правобѣрными быть не хотятъ; того ради всѣхъ раскольниковъ обязать скасками съ подтвержденіемъ лишенія имѣнія и ссылкой на галеры, что хотя за непокоренія ихъ въ расколъ имъ бытъ до обращенія ихъ къ правобѣрью и поущено, и двойной окладъ имать указано, однакожь въ томъ да будетъ самъ токмо тотъ одинъ, кто записался, а другимъ о той раскольнической прелести разговоровъ и ученія не точію постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ никому отнюдь ему не приносить, и никого тому не учить, и никакими способами къ той раскольнической прелести не привлекать, и учителей раскольническихъ и потаенныхъ раскольниковъ въ домъ къ себѣ не принимать, и противныхъ правому святѣй церкви мудрованію книгъ на большее имѣть прельщеніе, и другимъ на соблазнъ употребляемыхъ какъ печатныхъ, такъ и нисемныхъ отнюдь у себя не держать, и гдѣ потаенныхъ и незаконныхъ раскольническихъ книги вѣдаютъ, объявлять безъ всякой утайки“. Не вписываемъ дальнѣйшаго продолженія этого указа, а приведемъ послѣднія его строки: „А ежели гдѣ духовныя персоны требовать будутъ отъ свѣтскихъ правителей должному вышенианнаго исполненію вспоможенія, то чинить онымъ съ радѣтельнымъ тщаніемъ опасался тажкаго за неспособеніе штрафованія“.

Читая этотъ указъ, невольно преклоняешься предъ вѣнценоснымъ стражемъ православной церкви, въ которой онъ видѣлъ высшую и самую существенную силу для христіанской и государственной жизни русскаго народа. Это мы видимъ и въ другомъ его указѣ, дважды повторенномъ: 8 декабря 1718 и 11 января 1723 годовъ. Вписываемъ первый, какъ болѣе краткій. „Всеревѣтлѣйшій и Вседержавнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій указалъ по имянному своему Императорскаго Величества указу, объявить въ Москвѣ всякаго чина лицамъ, дабы въ соборахъ и въ монастыряхъ, и въ приходскихъ церквахъ, во время пѣнія божественныя литургіи стояли съ безмолвіемъ, и слушали со всякимъ благоговѣніемъ, а ежели кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоры, и стоять неблагочнно, и съ таковыхъ имать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ челоуѣка, и употребить кого пристойно изъ людей добрыхъ“.

Современному легкомыслию тѣхъ мыслителей и глашатаевъ, которые все высокое, истинное и святое для челоуѣка ставятъ за уметы, за помраченіе ума, каковы напр., графъ Д. Толстой и его послѣдователи, только-что приведенный указъ Петра Великаго, конечно, покажется чѣмъ-то

отсталымъ, даже грубымъ и идущимъ въ явный разрѣзъ съ свободною долею челоѣка. Но одинъ ли Толстовщаникъ такъ посмотрѣть на эту державную волю истинно-русскаго православнаго царя? Не вызоветъ ли этотъ указъ улыбку¹⁾ или пожатіа плечами даже у тѣхъ, которые еще не отверглись отъ православной церкви, вѣрятъ въ ея божественность и великое значеніе ея для русскаго народа, — не отверглись и вѣрятъ, но съ явною холодною и даже небреженіемъ относятся къ ней, считая, напр., разговоры во время божественной службы не заслуживающими порицанія или какого-нибудь штрафа? Вотъ этимъ-то такъ легко и такъ вѣтренно мыслящимъ людямъ, причисляющимъ себя къ людямъ образованнымъ, мы и скажемъ нѣсколько словъ. Вы улыбаетесь, читая указъ великаго преобразователя русскаго царства; позволимъ себѣ спросить васъ: можно ли широтѣ взгляда поставить васъ на одну половину съ Петромъ Великимъ, на котораго весь міръ смотритъ, какъ на міровое явленіе, на истинно великаго челоѣка? вѣтъ ли вы выше, шире, глубже, чѣмъ у этого міроваго генія? вы лучше, многостороннѣе понимаете значеніе Христовой церкви и общественнаго богослуженія, чѣмъ этотъ исполнитъ среди челоѣчества? Вы скажете: приведенный указъ отсталъ отъ современности; онъ отзывается деспотизмомъ, стѣсненіемъ свободы челоѣка. Но разговоры и тѣмъ болѣе нескромныя, сопровождаемыя смѣхомъ, во время общественной молитвы, не носятъ ли на себѣ явной печати самаго грубаго деспотизма? Вѣрующіе люди пришли на богослуженіе, чтобы имѣть благодатное общеніе съ своимъ Творцомъ и Промыслителемъ, чтобы излить предъ Нимъ потоки или благодарныхъ или горькихъ слезъ: какое же вы имѣете право нарушать самое высшее стремленіе вѣрующей души, можетъ быть, единственную отраду во время гнетущей ея скорби? После этого, не грубѣйшая ли съ вашей стороны дерзость порицать того, кто желалъ оградить эту душу въ ея высшихъ потребностяхъ? Разговоры и смѣхи въ собраніяхъ, гдѣ происходитъ какое-нибудь чтеніе или во время какого-нибудь концерта, считаются не только неприличными, но даже прямо отзываются черствою грубостію. На какомъ-же основаніи разговоры, смѣхи, разнаго рода тѣло-

1) Мы улыбались и продолжаемъ улыбаться не надъ однимъ этимъ закономъ; но улыбки наши не довели насъ къ добру. Великій хозяинъ русскаго царства издавъ указъ, по которому дома въ нашихъ селахъ и деревняхъ должны были строиться по планамъ и на известномъ другъ отъ друга разстояніи. Этотъ мудрый законъ былъ изданъ въ видахъ уменьшенія опустошительныхъ пожаровъ, отъ которыхъ искони вѣковъ страдалъ русскій народъ. Мы оставили этотъ законъ въ небреженіи, и можно ли исчислить то величайшее зло, которое понесла и несетъ русская земля отъ несоблюденія его. Въ этотъ благодѣтельный законъ мы только теперь стали вдумываться. Воистину Петръ Великій былъ истинно великій хозяинъ русскаго царства, и какъ жаль, что мы не слушались его. Во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества дубъ былъ господствующею лѣсною породою. Петръ Великій узналъ, что эта порода одна изъ самыхъ цѣнныхъ, и запретилъ даже гробы дѣлать изъ дубоваго лѣса. Не послушались мы его, и гдѣ наши лѣса? и на мѣстѣ величавыхъ дубовъ не трясется ли горькая осина? Наши предки валили многолѣтныя сосны, чтобы дѣлать изъ нихъ долбленныя гробы, какъ въ настоящее время русскій мужичекъ валитъ многолѣтныя кедры, чтобы собрать нѣсколько фунтовъ кедровыхъ орѣховъ. Валить вѣковыя сосны и долбить изъ нихъ гробы: эта народная глупость не могла найти снисхожденія въ глазахъ великаго хозяина — и онъ издаетъ претительный законъ, надъ которымъ не улыбнуться ли?

движенія могутъ считаться позволительными тамъ, гдѣ возбуждаются божественныя истины и совершается смиренное возношеніе ума и сердца къ Богу? Здѣсь не только — неприличіе, но самая грубая дерзость, видимое поправленіе святынь чувствъ вѣрующаго челоѣка. И такъ, кто же правъ: Петръ ли Великій, стоящій на стражѣ благочинія церковнаго, или вы, улыбающіеся надъ нимъ? Сдѣлаемъ еще одинъ вопросъ. Въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ общественное богослуженіе въ храмахъ пользуется достоинствомъ его уваженіемъ; во многихъ мѣстахъ Западной Европы и Америки не только не допускаются разговоры, но даже обращеніе головы назадъ; положительно можно сказать, что только въ нашихъ православныхъ церквяхъ можно видѣть такое халатное отношеніе къ общественному богослуженію со стороны такъ называемыхъ передовыхъ или образованныхъ людей. Что же? эти наши передовые люди, такъ презрительно относящіеся къ храмамъ, къ общественной молитвѣ, къ проповѣди пастыря церкви, умаѣе всего образованнаго міра? Мы не разъ были свидѣтелями, какъ во время божественной литургіи, близъ открытыхъ оконъ храма, производилось куреніе табаку и табачный дымъ смѣшивался съ кадильнымъ фиміамомъ. А не было у насъ посягательства закурить папиросу въ храмъ отъ свѣчи, горящей предъ св. иконою? Въ Америкѣ подобная грубѣйшая дерзость подвергалась бы суду Линча. Но у насъ на благославленной Руси, посмѣетъ ли кто сдѣлать замѣчаніе на такіа дерзости, опасаясь личной безсудной дерзости? Помнимъ мы рыканіе нашихъ львовъ (эту тварь приличнѣе было бы назвать именемъ другой твари) на замѣчаніе незабвеннаго ревнителя православной вѣры архимандрита Никанора первоприсутствующимъ въ храмѣ, чтобы они прекратили свои разговоры, нарушавшіе святоеть богослуженія и общественной молитвы.

Петръ Великій очень хорошо зналъ, что у русскаго челоѣка самое чувствительное мѣсто — кармакъ, и положилъ денежный штрафъ на нарушителей общественнаго богослуженія. Хотя это чувствительное мѣсто и понынѣ остается таковымъ, но почему бы по крайней мѣрѣ не учредить особыхъ блюстителей церковнаго благочинія (какъ это заведено въ нѣкоторыхъ церквяхъ западной Европы), давши имъ видимые знаки и извѣтнаго рода права? Кстати, на нихъ можно бы было возложить обязанность относительно прекращенія тѣхъ „безчинныхъ воплей“, ради которыхъ наши св. храмы превращаются въ театральныя зрѣлища и которые нерѣдко служатъ предметомъ самыхъ прискорбныхъ пререканій между пастырями церкви и содержателями хоровъ. Да подумаютъ объ этомъ тѣ, которые считаются первыми стражами православной вѣры и святой церкви. (Странникъ 1891 г.)

О постановкѣ обученія Закону Божию въ церковно-приходскихъ школахъ.

Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ видахъ болѣе правильной постановки преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, предлагаетъ завѣдующимъ школами законоучителямъ къ должному руководству слѣдующее: 1) курсъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ долженъ быть двухлѣтній, вслѣдствіе чего и ученики школъ должны быть раздѣлены только на двѣ группы; 2) порядокъ преподаванія частныхъ отдѣловъ Закона Божія долженъ вполнѣ соответствовать указаніямъ

программы, именно: въ младшемъ отдѣленіи преподаваніе Закона Божія должно начинаться съ первыхъ разсказовъ ветхозавѣтной исторіи и только по окончаніи ея слѣдуетъ переходить къ разсказамъ изъ новозавѣтной исторіи, не дѣлая скачковъ и не забѣгая впередъ, а по возможности ближе держась порядка разсказовъ, указанного программой; одновременно съ преподаваніемъ священной исторіи, слѣдуетъ начать съ дѣтьми и изученіе молитвъ, отнесенныхъ программой къ первому году обученія; въ старшемъ отдѣленіи, или во второй годъ обученія, сначала долженъ быть пройденъ краткій катихизисъ, затѣмъ ученіе о богослуженіи и наконецъ повторена священная исторія съ молитвами; 3) при разсказахъ о событіяхъ священной исторіи наставники должны стараться о живости и впечатлительности разсказа и поэтому допускаемый иногда законоучителями разсказъ событія по частямъ въ теченіе одного урока, повтореніе разсказанной части ученикомъ, сначала при помощи вопросовъ, а затѣмъ безъ нихъ, не долженъ имѣть мѣста на урокахъ Закона Божія, такъ какъ разсказъ событія по частямъ теряетъ свою цѣлостность, живость и впечатлительность; 4) къ оживленію разсказа могутъ способствовать изображенія, въ особенности въ первое время ученія, когда дѣти, неумѣя читать, не могутъ пользоваться книгой для повторенія разсказовъ наставника; въ виду такого именно дидактическаго значенія изображеній, не слѣдуетъ допускать предварительнаго разсматриванія картины, соединяемаго иногда съ связнымъ описаніемъ самой картины; разсказъ священнаго событія долженъ предшествовать разбору картины, а не наоборотъ; 5) при наученіи молитвъ, объяснительною запискою къ программѣ по Закону Божію цѣлью поставлено пробудить въ дѣтяхъ потребность молитвы и укрѣпить въ нихъ благочестивый навыкъ къ молитвѣ; для достиженія этого указано ежедневно, въ извѣстное время, по указанному правилу совершать въ школахъ молитвы въ присутствіи всѣхъ учениковъ, при чемъ молитвы читаются или самимъ наставникомъ, или однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ школы. Къ такой постановкѣ совершенія молитвъ въ школахъ объяснительною запискою приурочивается и самое наученіе учениковъ молитвамъ. Приобрѣтая навыкъ къ молитвѣ, вслѣдствіе ежедневнаго совершенія ея въ школахъ, говорится въ объяснительной запискѣ, дѣти вслушиваются въ слова и выраженія молитвы и незамѣтно усваиваютъ ихъ своей памятью, послѣ чего заучить необходимыя молитвы, — или со словъ законоучителя, на первыхъ порахъ, или по молитвенной книжкѣ, — для учениковъ будетъ уже легко. Въ виду указанного порядка наученія молитвамъ, допускаемая въ нѣкоторыхъ школахъ, такъ называемая предварительная бесѣда о Богѣ, о мірѣ, объ отношеніи Бога къ міру, къ человѣку, о священной обязанности молиться и проч. не должны имѣть мѣста при наученіи молитвъ, такъ какъ польза подобнаго рода бесѣды, имѣющихъ весьма отвлеченный характеръ, крайне сомнительна, а времени у законоучителя отнимается не мало; при наученіи молитвъ слѣдуетъ ограничиваться сообщеніемъ ученикамъ только тѣхъ свѣдѣній о вѣдѣніяхъ при молитвѣ, которыя указаны программой; 6) что касается способовъ изученія молитвъ и введенія дѣтей въ возможное ихъ возрасту разумнѣе молитвъ, то наставникъ, согласно объяснительной запискѣ, при заучиваніи учениками молитвы долженъ ограничиться сообщеніемъ имъ только буквального значенія непонятныхъ словъ и оборотовъ а затѣмъ терпѣливо ждать времени, когда дѣти, по роду ихъ развитія и

по мѣрѣ усвоенія наставленій въ Законѣ Божіемъ, будутъ въ силахъ усвоить смыслъ молитвы. По этому допускаемые въ нѣкоторыхъ школахъ способы изученія и объясненія молитвъ, какъ-то: переводъ ихъ на русскій языкъ; изложеніе содержанія молитвы, спрашиваніе по вопросамъ содержанія молитвы, заучиваніе ея наизусть по русски и по славянски, — всѣ эти сложные и весьма трудные для дѣтей приемы при объясненіи молитвъ, какъ несогласныя съ программой, не должны имѣть мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ. Для учащагося полезнѣе будетъ, говорится въ объяснительной запискѣ, если онъ, при изученіи соответственнаго мѣста изъ священной исторіи и катихизиса, прозритъ, — при пособіи, конечно, наставника, — въ несомнѣнно понятный для него до сихъ поръ смыслъ молитвъ, чѣмъ забѣгать впередъ и преждевременными, искусственными, вѣрнѣе насильственными мѣрами вѣдрать въ его память объясненіе, которое часто бываетъ непонятнѣе самой объясняемой молитвы. Эти преждевременныя усилія вѣдрать въ память дѣтей непонятныя для нихъ фразы, которыми якобы объясняется молитва, имѣютъ еще то вредное для школы послѣдствіе, что они отнимаютъ много времени и, пробившись напрасно надъ дѣломъ невыполнимымъ, законоучитель не успѣваетъ, какъ слѣдуетъ, пройти священной исторіи и катихизиса. (Самар. Еп. Вѣд.)

— Скончавшаяся въ Петербургѣ 7 апрѣля графиня **Антонина Дмитріевна Блудова** была старѣйшей камеръ-фрейлиной Ея Величества. Она родилась въ 1812 году въ Стокгольмѣ, гдѣ ея отецъ графъ Д. Н. Блудовъ служилъ совѣтникомъ въ русскомъ посольствѣ, мать была рожденная княжна Щербатова. Графиня получила блестящее домашнее воспитаніе. Лучшіе профессора были ея преподавателями, а отецъ ея, вслѣдствіи извѣстный государственный дѣятель, самъ занимался съ нею русскою исторіею. По возвращеніи ея въ Россію, молодая графиня вращалась въ литературномъ кругу (покойный графъ Д. Н. Блудовъ былъ членъ арзамасскаго общества). Занятія литературою развили въ графинѣ литературный талантъ, съ которымъ и написаны ею ея интересныя воспоминанія въ журналахъ „Заря“ и „Русскій Архивъ“ и дѣтскіе повѣсти въ журналѣ „Семейные вечера“. Свидѣтельница многихъ замѣчательныхъ историческихъ событій, она интересно описывала тридцатые и сороковые года и многихъ замѣчательныхъ людей того времени (г-жа Сталь, Метернихъ, гр. Конодистрія). Очень много ея статей помѣщено въ духовномъ журналѣ „Странникъ“. Ею также издана книга для чтенія по русской исторіи. Графиня была очень религіозная женщина и стойкая поборница православія. Ей обязана Вольтъ устройствомъ тамъ многихъ православныхъ школъ и церквей, ею же тамъ устроено Острожское Кирилло-Меодіевское православное братство. Принадлежа къ высшему обществу, покойная молодою дѣвицею была пожалована во фрейлины къ Ея Величеству, а 17-го апрѣля 1863 г. получила высокое званіе камеръ-фрейлины. Покойная была пожалована орденомъ св. Екатерины малаго креста.

Кн. Мещерскій помѣстятъ въ „Гражд.“ свои воспоминанія о покойной гр. А. Д. Блудовой.

Еще при жизни ея отца, графиня Блудова сумѣла своимъ умомъ, своею воспримчивостію и своимъ сочувствіемъ къ разнымъ нуждамъ русской жизни создать около себя дружескую гостиную, гдѣ собирались всевозможные

представители знаній и интересовъ, гдѣ почетное мѣсто предоставлялось славянофиламъ, и гдѣ рядомъ съ сановникомъ или академикомъ не рѣдко было встрѣтить смиреннаго славянина. Эта блудовская гостиная, возникшая рядомъ съ гостиною карамзинской, рядомъ съ старою гостиною Михайловскаго дворца, продолжала быть живою и живымъ центромъ политическихъ бесѣдъ до конца семидесятихъ годовъ. И всякій, кто въ ней бывалъ, выносилъ то впечатлѣніе, что графиня не только умѣла слушать и интересоваться разными людьми во имя ихъ интересовъ, но принимала къ сердцу эти интересы и иногда принималась за самыя дѣятельныя хлопоты за то или другое лицо. Не унывая никогда сама, она всегда ободряла другихъ, хотя нѣрѣдко, и увывъ, но непреложнымъ закономъ челоуѣчества, благодаря ея добродушному доврѣю къ людямъ, ей приходилось быть жертвою обмана, мистификацій и разочарованій. Въ этомъ отношеніи блудовская гостиная наименовала знаменитый въ свое время потемкинскій домъ, гдѣ еще теплѣе, чѣмъ графиня Блудова, покойная хозяйка Татьяна Борисовна относилась къ разнообразію людскихъ нуждъ, гдѣ шире былъ кругъ представителей нуждъ, и гдѣ гораздо чаще, къ сожалѣнію, приходилось покойной благотворительницѣ говорить вельможѣ: еще одинъ меня обманулъ. Дѣломъ и частью осени блудовская гостиная переносилась въ городъ Острогъ Волынской губерніи, гдѣ, въ память своего отца и въ пользу русскаго дѣла въ Юго-Западномъ краѣ, умершая графиня учредила православное Кирилло-Меодіевское братство, а при ней школу. Само собою разумѣется, главная сила этого братства заключалась въ учредительницѣ самой; когда она туда прѣвѣжала, зажигалась тамъ жизнь, и опять ея гостиная дѣлалась средоточіемъ для всѣхъ русскихъ людей на Волыни. Здѣсь ея жизнь имѣла благотворное значеніе. Она явилась въ Острогѣ тотчасъ послѣ мятежа 1863 года и самымъ усерднымъ образомъ принялась быть живою и авторитетною представительницею русскаго религіознаго и просвѣтительнаго начала.

Съ ней скончался послѣдній типъ русскаго женщины въ петербургской гостини, къ которой примѣняли названіе политической женщины... (Кіев.)

Католическое кощунство.

Страстная недѣля, во время которой у насъ на Руси всѣ театры и цирки закрыты и раздается лишь протяжный звонъ колоколовъ, проводится на Западѣ совершенно иначе: оперные и драматическіе спектакли идутъ своимъ чередомъ и, кромѣ частныхъ церковныхъ службъ, ничто не напоминаетъ о томъ, что наступаетъ время самыхъ великихъ для христіанъ воспоминаній. Но вопіющую особенность этой недѣли составляетъ зрѣлище прямо относящееся къ ожидаемому празднику, такъ-называемая Passion—страсти Господни. Въ Ниццѣ, городѣ скорѣе италіанскомъ, нежели французскомъ, Passion исполнялась всегда по-италіански, въ этомъ же году здѣшній французскій театръ, первый изъ всѣхъ театровъ во Франціи, поставилъ у себя мнимо-религіозную кощунственную драму, написанную гг. Comer et Casimir. Глубоко возмущаешься читая святые имена, напечатанныя на театральнй афишѣ съ фамиліями дѣйствующихъ лицъ: Jésus—Mr Laugier, Marie, Mère de Jésus—Mme Baufort и т. д.

Еще возмутительнѣе исполненіе „драмы“ и производимое ею впечатлѣніе. На сценѣ діалогъ Пилата съ Каіафой, гдѣ первый, едва стоя на ногахъ, старается добиться у первосвященника которую изъ рабынь Клавдіи онъ предпочитаетъ и въ тоже время каламбурируетъ насчетъ его святости. Затѣмъ входитъ въ Терусалимъ, причемъ нѣсколько мальчиковъ съ палмовыми вѣтвями, которыя они держатъ „на-караулъ“, привѣтствуютъ актера изображающаго Спасителя слабымъ крикомъ: „Осанна!“

Второй актъ, представляющій тайную вечерю и почти все время сопровождаемый игрою на органѣ, съ самаго начала возбуждаетъ въ публикѣ громкій смѣхъ: актеръ на колѣняхъ предъ однимъ изъ учениковъ, нога котораго, совершенно обутая, стоитъ въ оловянномъ тазу. Одновременно съ поднятіемъ занавѣса актеръ изображающій Спасителя встаетъ къ егорченію публики, которая приготовлялась видѣть омовеніе ногъ всѣмъ 12 апостоламъ. Слышатся возгласы: „Какъ? уже кончено?..“ Все идетъ своимъ порядкомъ, на театральныхъ подмосткахъ раздаются слова, которыя мы привыкли слышать во время богослуженія, и затѣмъ тотъ же актеръ громкимъ голосомъ объявляетъ, что первый протянувшій руку предатель и на вопросъ Иуды отвѣчаетъ ясно: „Ты!“ Мнимые апостолы дѣлаютъ видъ что не слышатъ и затѣмъ оставляютъ своего учителя одного. Вскорѣ къ нему присоединяется Марія Магдалина. Она появлялась уже въ первомъ дѣйствіи, носить очень смѣлый костюмъ съ разрѣзомъ на боку, и сохраняетъ его до самаго конца, несмотря на свое раскаяніе.

Третій актъ—Синедрионъ и предательство Иуды почти все время сопровождается громкимъ смѣхомъ, благодаря одному изъ дѣйствующихъ лицъ, необыкновенно комичному въ своей длинной одеждѣ. Это Мизандръ—вѣчный жидъ. Весь Синедрионъ состоитъ изъ Каіафы, въ картошной шапкѣ съ нарисованными камнями и въ страшно скрипящихъ башмакахъ, изъ упомянутаго Мизандра и Никодима. Сзади стоятъ четыре бѣлыя фигуры левитовъ и нѣсколько воиновъ. Когда является Иуда и Каіафа бросаетъ ему на полъ монеты со словами: „voilà l'argent pour ta belle action!“ въ публикѣ раздается громкій смѣхъ.

Четвертый актъ самый длинный—молитва въ саду Геосиманскомъ и преданіе Христа. Во время моленія о чашѣ, появляется кругъ голубаго свѣта, который словно ищетъ кого-то по сценѣ. Дойдя до правой кулисы, онъ останавливается, и въ него входитъ балерина съ голубыми крылышками, съ чашею въ рукахъ, откашливается и безъ передышки сообщаетъ что она послана небеснымъ отцомъ. Это явленіе вызвало много аплодисментовъ.

Взятіе Христа воинами прошло довольно спокойно, если не считать комическаго эпизода съ ухомъ Малха, который снова возбудилъ громкую веселость въ зрителяхъ. Въ этомъ актѣ является Марія въ довольно короткомъ платьѣ. Иоаннъ ей рассказываетъ о преданіи Христа. Молодой актеръ, въ традиціонной красной съ синимъ одеждѣ Иоанна, имѣетъ очень развязный и самодовольный видъ съ большимъ трагизмомъ передаетъ всѣ происшествія.

Въ пятомъ актѣ, актеръ, связанный и въ терновомъ вѣнцѣ, выталкивается воиномъ на сцену. Сцена сумашествія Искаріота, гдѣ онъ топаетъ ногами, рветъ на себѣ волосы и оглушаетъ зрителей заканчиваетъ этотъ актъ.

Приготовленія къ мистію на Голгофу такъ продолжительны, что зрители выражали нетерпѣніе аплодисментами въ тактъ польки. Это началось съ райка, и вскорѣ весь

театръ стучалъ ногами и громко хлопалъ въ ладоши. Торжественность шествія съ крестомъ была нарушена сиротливымъ мяуканьемъ кошки раздававшимся сверху. Распятіе, все время сопровождаемое мяуканіемъ уличныхъ мальчишекъ, невозможный громъ, фантастическая молнія... Три актера привязанные за ладони и стоящіе на небольшихъ подставкахъ, на заднемъ планѣ горы, кругомъ народъ—все возбуждаетъ чувство крайняго отвращенія. Последній актъ—вознесеніе—скорбій картина, гдѣ актеръ является въ облакахъ, а два воина падаютъ на землю при звукахъ грома.

Таково это по истинѣ возмутительное, кошмарное представление, возможное только въ католической или совершенно атеистической странѣ. (Моск. Вѣд.).

Древній ковчежець греко-восточной церкви въ польскомъ католическомъ храмѣ.

Знающіе глубоко исторію христіанства въ предѣлахъ древней Польши не сомнѣваются въ томъ, что свѣтъ ученія Христова впервые появился во всѣхъ славянскихъ земляхъ изъ Византіи, и что поэтому Польша въ первый періодъ своего политическаго бытія была единовѣрною намъ и чуждалась латинскихъ вѣрованій и обрядовъ. Известно также и то, что велѣдъ за появленіемъ въ Польшѣ религіи Восточной церкви сюда начали стекаться съѣзжатели церкви Западной, латинской, и вводить вѣру римско-католическую, которая сперва шла рука объ руку съ православіемъ, потомъ получила перевѣсъ и наконецъ совершенно вытѣснила православіе, истребивъ почти всѣ слѣды существованія его.

Къ числу удѣлѣвшихъ чудомъ вещественныхъ памятниковъ сѣдой старины христіанства, свидѣтельствующихъ, что греко-восточное исповѣданіе въ Польшѣ появилось несомнѣнно ранѣе латинскаго, слѣдуетъ отнести серебрянный ковчежець (relikwiarz) въ византійскомъ стилѣ въ бывшей лянчицкой коллегіи, сдѣланный въ формѣ таблицы. На одной сторонѣ этой таблицы, имѣющей для насъ громадную историческую цѣнность, хранится помѣщенная тамъ довольно большая (znaszna) частица честнаго древа животворящаго Креста Господня, а на другой изображенъ распятый на крестѣ Спаситель, около котораго стоятъ возлюбленный ученикъ Христовъ Евангелистъ Іоаннъ и Пресвятая Дѣва Марія. Тѣло страждущаго на крестѣ Богочеловѣка закрыто плащаницею отъ поясицы до стопъ, что составляетъ несомнѣнный признакъ глубокой древности, достигающей IX вѣка. Тутъ же помѣщена рѣзная надпись на греческомъ языкѣ, выражающая слова Спасителя, произнесенныя на крестѣ: „это сынъ твой, это мать твоя“. Хромолитографическій рисунокъ этого ковчежца можно видѣть въ собраніи образцовъ средневѣковаго искусства (серія II)*). Ковчежець этотъ считается самымъ древнѣйшимъ памятникомъ христіанства въ Польшѣ эпохи Пястовъ.

(Варш. Дн.).

*) *Historja kościoła Polskiego M. Balińskiego* (бывшаго профессора церковной исторіи въ Варш. Римско-кат. духовной Академіи). Kraków 1873 г. Томъ 1-й, стр. 508 и 509.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левцикій*.

По поводу перехода греческой наслѣдной принцессы Софіи въ православіе греческій свѣтѣйшій синодъ обратился къ эллинскимъ епископамъ со слѣдующимъ окружнымъ посланіемъ:

„Свят. Синодъ сообщаетъ вамъ очень радостную вѣсть. Ея высочество, принцесса Софія, августѣйшая супруга его высочества наслѣдника греческаго престола Константина, искренне признавъ и возлюбивъ спасительное ученіе нашей православной восточной церкви, добровольно рѣшилась вѣнчаться въ мѣсто этой церкви и возносить молебны къ Богу вмѣстѣ съ прочими православными. Священнодѣйствіе перехода августѣйшей царственной дщери Софіи къ православію состоится въ страстную субботу, а потому просимъ, чтобы вы письменно пригласили въѣзжательныя приходы вашей епархіи отслужить въ этотъ день послѣ обѣдни благодарственный молебенъ по случаю этого радостнаго событія, являющагося, несомнѣнно, дѣломъ Божественной Премудрости и Божественнаго Промысла, руководящаго всемію ко благу челоувѣчества“.

Это окружное посланіе оскрѣплено подписями пяти эллинскихъ епископовъ, изъ которыхъ подъ предсѣдательствомъ афинскаго митрополита и состоитъ греческій свѣтѣйшій синодъ. Циркуляромъ на имя губернскихъ и сельскихъ дѣламъ присутствій земскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность не допускать волостные и сельскіе сходы до сужденія о духовенствѣ православныхъ церквей. Въ число обязанностей означенныхъ сходовъ, какъ известно, входитъ также и забота объ устройствѣи поддержаніи церквей, объ отводѣ земель и пожертвованіи мірскихъ капиталовъ въ пользу церквей, но сходы понимаютъ свою задачу значительно шире и нерѣдко возбуждаютъ вопросы и постановляютъ приговоры объ удаленіи священнослужителей и избраніи на ихъ мѣсто другихъ, а также о томъ: достоинъ ли священникъ награды или не заслуживаетъ. Къ прекращенію этого явленія и направлень циркуляръ.

Вышла брошюра:

Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

ЕГО КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ.

10—13 Ноября 1890 г.

Протъ Г. Котовича.

(Второе дополненное изданіе).

Съ требованіями обращаться: въ *Вильну*, въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна 30 к., съ пересылкою 40 к.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская ул. № 11.